

- Хорошее имя. Очень хорошее, - тихо произнёс Дао Нянь.

Шэнь Чан Ань когда-то читал в одной статье, что прекрасный голос может вызывать такие же ощущения, как наблюдение за плывущими по небу облаками, то сжимающимися, то разворачивающимися в причудливые узоры, как лёгкий ветерок, ласкающий изумрудные горы и прозрачные воды, как мелодичный звон подвесок на поясе - "дин-дон, дин-дон".

Раньше он думал, что это всего лишь вычурные метафоры, которыми литераторы любят приукрашивать действительность, играя словами ради красного словца. Но в это самое мгновение, здесь и сейчас, он вдруг с кристальной ясностью осознал: те статьи никого не обманывали, просто его собственный жизненный опыт был до обидного мал, его кругозор - слишком узок.

Он замер, не в силах оторвать взгляда от Дао Няня, и несколько секунд просто смотрел на него, словно видел впервые. А потом, наконец, выдохнул:

- Так Вы... Вы умеете разговаривать.

Дао Нянь в ответ лишь плотно сжал губы и снова погрузился в молчание, будто и не произносил только что этих слов.

Лю Мао, стоявший рядом, поспешил сгладить неловкость, растянув губы в примирительной улыбке:

- Наш господин, видите ли, не особенно любитель поговорить. Уж Вы не обессудьте, проявите снисхождение, пожалуйста.

Шэнь Чан Ань понимающе кивнул. Всё логично: человек с ограниченными возможностями, многие интересные занятия и активности ему просто недоступны. Отсюда - замкнутость, нелюдимость, иногда даже полное неприятие общения. Такое бывает.

Но если человек всё время молчит, совсем не взаимодействует с окружающими, у него могут возникнуть серьёзные психологические проблемы. Надо бы как-то помочь.

- Господин Дао Нянь, - Шэнь Чан Ань снова присел на корточки перед креслом, доставая из кармана телефон. - Если Вам трудно говорить, может быть, пообщаемся в сети? Давайте добавим друг друга в WeChat.

Дао Нянь безучастно посмотрел на протянутый телефон, потом перевёл взгляд на Лю Мао.

Лю Мао мгновенно среагировал: он полез куда-то за пазуху, извлёк оттуда новенький, блестящий смартфон и с почтением, двумя руками, вложил его в ладонь Дао Няня.

- Господин, прошу Вас, пользуйтесь этим.

Дао Нянь, даже не взглянув на телефон, протянул его Шэнь Чан Аню:

- Добавляй.

"Голос - заслушаешься, лицо - картина маслом. Мы же вроде все из одного теста сделаны, из одной материи?.. Откуда же такая разница, спрашивается?"

Телефон был новёхонький, словно только что с конвейера, почти без следов использования. На рабочем столе, кроме системных приложений, не было ни одной посторонней программы - ни игр, ни развлекательных сервисов, ничего.

- У господина Дао Няня ещё нет аккаунта в WeChat, - констатировал Шэнь Чан Ань. - Давайте я Вам помогу зарегистрировать?

Дао Нянь медленно, едва заметно, кивнул.

Когда регистрация была завершена и контакт благополучно добавился в список друзей, Шэнь Чан Ань широко, открыто улыбнулся и помахал рукой:

- Ну, я тогда пойду домой. До встречи!

Губы Дао Няня чуть дрогнули, словно он тоже попытался улыбнуться в ответ, но улыбка получилась настолько микроскопической, что её вполне можно было принять за игру света и тени на его лице.

Шэнь Чан Ань, впрочем, и не ждал бурной реакции. Он ещё раз махнул рукой и бодро зашагал прочь из переулка, насвистывая какой-то незамысловатый мотивчик. Фонари за его спиной вытягивали на асфальте длинную, танцующую тень.

- Какой, однако, общительный и участливый этот господин Шэнь, ха-ха, - нервно хохотнул Лю Мао, украдкой косясь на лицо своего подопечного, пытаясь угадать его реакцию.

- М-м, - едва слышно выдохнул Дао Нянь, прежде чем опустить веки и снова погрузиться в свою обычную неподвижность.

* * *

Съев на ночь целую коробку шашлыков, Шэнь Чан Ань, как и следовало ожидать, проснулся задолго до полуночи от зверского голода. Пришлось вставать, идти на кухню и варить себе

лапшу.

За едой он вдруг услышал снизу тяжёлые, шаркающие шаги. Что-то в них было не так, какая-то неправильность, которая заставила его насторожиться.

Он отложил палочки, машинально снял со стены бейсбольную битку, припасённую на всякий случай, и приоткрыл входную дверь на самую малость, выглядывая в щёлку. В коридоре никого не было. Шаги, судя по звуку, доносились с третьего этажа.

Стараясь ступать бесшумно, Шэнь Чан Ань выскользнул на лестничную клетку и, крадучись, подошёл к перилам, осторожно заглядывая вниз.

И чуть не выронил битку от неожиданности.

По лестнице, цепляясь за перила, с трудом переставляя ноги, поднимался не вор-домушник и не подвыпивший гуляка, а его суровый сосед снизу, тот самый дед в тренировочном костюме.

На деде всё ещё был его неизменный костюм для тайцзи, за спиной болтался меч, но весь он был какой-то серый, будто извалялся в пыли, словно только что встал после падения на землю.

- Дедушка, Вы в порядке? - Шэнь Чан Ань торопливо прислонил битку к стене и в несколько прыжков слетел вниз по лестнице.

Старик при его появлении заметно напрягся, но, узнав соседа, немного расслабился. Он опёрся спиной о перила, окинул Шэнь Чан Аня тяжёлым взглядом и, отряхивая пыль с одежды, проворчал:

- А, это ты... Чего не спишь в такое время? По ночам, между прочим, положено спать, а не шастать где попало.

Шэнь Чан Аню всё сразу стало ясно. Дед, видимо, где-то заблудился, может быть, упал, у него что-то случилось с памятью или сознанием, но признаваться в этом он ни за что не хочет - гордый, самолюбивый старик. Поэтому Шэнь Чан Ань, проявив такт, сделал вид, что ничего не замечает. Он осторожно, но настойчиво подхватил деда под руку.

- Да вот, проголодался, встал лапши себе сварить, - как ни в чём не бывало ответил он, поддерживая старика.

На этот раз дед не стал вырываться и позволил себя довести до квартиры.

Войдя внутрь, Шэнь Чан Ань невольно залюбопытствовал. В комнате, прямо на видном месте, висела большая диаграмма Багуа (2), стояли статуэтки Трёх Чистейших (3) - даосских божеств,

а на отдельном столике – поминальная табличка какому-то духу или предку.

1. Дядя Чжан (叔叔) – обращение "дае" (大爷 – буквально "большой (старший) отец" или "дядя") используется по отношению к пожилому мужчине, который старше говорящего, но не является его родственником. Выражает уважение, но в сочетании с фамилией становится полуофициально-полуфамильярным обращением к соседу или знакомому пожилому человеку. Подчёркивает почтительное, но при этом несколько отстранённое отношение, особенно в контексте дальнейшего диалога, где дед сам требует, чтобы к нему обращались по фамилии.

2. 八卦 (bāguàtú) – диаграмма багуа или "восемь триграмм". Фундаментальный символ в китайской культуре и философии, особенно в даосизме. Представляет собой набор из восьми символов, состоящих из комбинаций целых и прерванных линий, которые олицетворяют все основные явления и силы мироздания. Используется в космологии, философии, фэн-шуй, медицине и боевых искусствах как модель для понимания и описания вселенной.

3. 三清 (sānqīng) – даосская терминология – Трое Чистых – это может означать либо три высших мира, являющихся обиталищами даосских божества, либо верховных божеств даосизма (三清 – "Изначально Почитаемый на Небе" или Изначальный Небесный Владыка, Юаньши Тяньцзунь; 太上 – Верховный достопочтенный Владыка Лао [образ Лао Цзы в религиозном даосизме], Тайшан Лаоцзюнь; 元始 – Небесный достопочтенный Гений, Тайшан Даоцзюнь;). Они считаются персонификацией Дао и занимают высшее положение в даосской иерархии богов и бессмертных. Культ Трёх Чистых или Трёх Чистейших является центральным в даосской религиозной практике.

<http://bllate.org/book/16518/1503647>